

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 377.35

Моисеев Андрей Викторович

соискатель кафедры профессионально-экономического обучения Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург.

E-mail: moiseev.andrey.2011@mail.ru

Ефанов Андрей Викторович

кандидат педагогических наук, директор научно-образовательного центра развития ремесленничества Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург.

E-mail: efanov.prof@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ РЕМЕСЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В XVII–XVIII ВВ.¹

Аннотация. Цель статьи – показать особенности обучения ремесленным видам деятельности на Урале в XVII–XVIII вв. и выявить возможность использования историко-педагогического наследия ремесленных школ в современной системе профессионального образования.

Методы: теоретические – историко-генетический и сравнительный анализ историко-педагогической литературы, систематизация и обобщение выявленных тенденций и особенностей развития ремесленного образования; эмпирические – сбор и накопление фактологического материала; анализ источников, их систематизация и классификация.

Результаты. Раскрыта специфика передачи профессионального опыта и мастерства в ремесленных школах уральского региона в XVII–XVIII вв. Рассмотрены ключевые компоненты системы ремесленного обучения, в ходе реализации которых достигалось развитие способностей обучающихся к предметно-практической деятельности.

Научная новизна. Предложена структура историко-педагогического наследия ремесленного образования, включающая целевой, аксиологический, регулятивный и технологический компоненты.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 2014/393 «Теоретические и технологические основы возрождения социального слоя ремесленников-предпринимателей в России».

Практическая значимость. Выявленные особенности подготовки по ремесленным видам деятельности, сформировавшиеся в прошлом в Уральском регионе, могут быть использованы в современных условиях при проектировании и реализации образовательных программ по ремесленным видам деятельности.

Ключевые слова: ремесленные профессии, ремесленные школы Урала, ремесленное обучение, историко-педагогическое наследие.

Moiseev Andrey V.

Postgraduate, Department of Vocational and Economic Education, Russian State Professional Pedagogical University, Yekaterinburg.

E-mail: moiseev.andrey.2011@mail.ru

Yefanov Andrey V.

Candidate of Science, Director of Educational Center of Craftsmanship Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg.

E-mail: efanov.prof@mail.ru

FOUNDATION OF INSTITUTIONAL FORMS OF ARTISAN TRAINING IN THE URAL REGION IN THE XVII–XVIII CENTURIES

Abstract. The research objective is to demonstrate the specificity of artisan training in the Ural region in the XVII–XVIII centuries, and explore the relating historical and pedagogical heritage and its implementation in the modern vocational training system.

Methods: The applied theoretical methods include the historical and genetic comparative analysis and synthesis of identified trends and specificities of artisan training; empirical methods involve data selection, analysis, systematization and classification.

Results: The research findings reveal the specifics and key components of the artisan training system designed for developing the trainees' abilities and practical skills.

Scientific novelty: The proposed structure of historical pedagogical heritage is specified including the objective, axiological, regulative and technological aspects.

Practical significance: The achieved results concerning the craftsmanship development in the past can be incorporated into the modern vocational training programs.

Keywords: artisan occupations, artisan schools of the Ural region, vocational training, historical pedagogical heritage.

На протяжении многих веков обучение ремесленным видам деятельности играло значительную роль в формировании молодого поколения, его профессиональном и социальном становлении. Ремесленничество как социальный институт включало в себя определенную ду-

ховно-ценностную основу, национальные традиции, экономические формы и нормативные процедуры функционирования. Все это определяло природу и характер ремесленной деятельности и, соответственно, профессиональную подготовку ее субъекта. И хотя за последнее столетие данный уклад жизни был во многом утрачен, но его историко-педагогические составляющие до сих пор представляют большой интерес и в теоретическом, и в прикладном отношениях.

Осмысление историко-педагогического наследия ремесленных школ становится тем более важным, что в настоящее время растет удельный вес малых ремесленных форм в хозяйственной сфере, что позволяет некоторым специалистам утверждать, что возрождение ремесленного образования для России – весьма актуальная научная проблема и приоритетная практическая задача [9, с. 63].

Для Урала, где всегда были сильны традиции ремесленничества, поставленная задача определяется необходимостью исторических изысканий и теоретического осмысления накопленного в прошлом педагогического опыта. На данной территории наиболее четко прослеживаются интегративные процессы, образующие систему генетических предпосылок развития ремесленного образования в виде местных особенностей, технологий, школ мастерства. Однако опыт подготовки ремесленных кадров, сложившийся в Уральском регионе в до-революционный период, в историко-педагогических исследованиях, по существу, не систематизировался, не находил теоретического обобщения и тем более обоснования возможности его применения в условиях современной профессиональной школы.

В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности становления и развития ремесленного обучения на Урале в XVII–XVIII вв.¹

На рубеже указанных столетий уральские предприниматели из рода Строгановых одними из первых в России начали осуществлять целенаправленное обучение крепостных людей различным ремеслам. В строгановских вотчинах (Сольвычегодске, Усолье, Ильинском) они организовали учебные мастерские, ставшие прообразом профессиональной школы ремесленного труда. В этих «школах» был разработан «Лицевой иконописный подлинник», представлявший собой пособие по освоению работы с иконографическими и золотошвейными компо-

¹ Под ремесленным обучением здесь и далее нами понимается вид профессиональной подготовки, связанный с созданием материальных продуктов утилитарно-бытового или художественно-эстетического назначения.

зициями. Начинающие ученики использовали его для постижения основ ремесла, а для более подготовленных пособие служило эталоном профессионального мастерства по иконографии, ориентируясь на который, они старались справиться с творческими задачами цветопластики, колорита, орнаментики и продемонстрировать таким образом более продуктивный результат обучения. Такая методика, безусловно, способствовала профессиональному развитию и творческому совершенствованию личности обучаемого, что было «наиболее ценным эвристическим и логико-аналитическим результатом... образования» [6, с. 6].

Освоение ремесленных видов труда нередко сочеталось с обучением грамоте, но при этом «высокий уровень владения ремеслом... не находился в прямой зависимости от уровня книжной образованности мастера» [3, с. 99]. Очевидно, что профессиональный опыт, знания и традиции ремесленной деятельности в подавляющем большинстве случаев передавались от одного поколения к другому в вербальной форме и в виде наглядной демонстрации умений и навыков, а не посредством книг. Так, для строившегося в 1687 г. в Соликамске Бого-явленского собора колокола отливали мастера Яков и Иван Лодыгины, не знавшие книжной грамоты, однако в совершенстве владевшие своим делом, следовательно, имевшие познания в области математики, химии, металлостроения и т. д.

В XVII в. в Соликамске развивалось производство керамических изразцов, применявшихся в строительстве. Изделия изготавливались из красной глины и имели рельефно-полихромную форму. Нередко они расписывались цветными глазурями и эмалями, украшались элементами декоративной пластики. Обучение данному виду ремесла продолжалось до тех пор, пока ученик не становился самостоятельным работником, и носило диверсифицированный характер: в процессе освоения основной своей профессии «изразечник» обучаемый овладевал рядом дополнительных специальностей и специализаций – формовщика, резчика, гончара, глазировщика, эмалиера и др. Иными словами, мастерской выполнял не отдельные функции и операции, а осуществлял многоплановую, комплексную социально-производственную деятельность. Однако наблюдался и процесс разделения труда: «Становление и развитие профессий всегда было сложным противоречивым процессом. Он одновременно осуществлялся и как интеграция различных функций, и как дифференциация» [3, с. 98]. Так, ремесло серебряника в усольских мастерских (горницах) Строгановых XVII в.

включало комплекс специальных навыков и умений работы с материалом (чеканка, финифть, гравировка, червление, скань), многие из которых впоследствии развились в отдельные самостоятельные профессии.

Немалый вклад в развитие профессионального, в том числе ремесленного, образования на Урале привнес В. Н. Татищев. В 20-е гг. XVIII в. по его инициативе при казенных заводах Екатеринбурга, Уктуса, Алапаевска, Кунгура, Соликамска были учреждены горнозаводские школы, где наряду с механикой и горным делом осваивались токарное, столярное, оружейное, плотницкое, паяльное, камнерезное, гранильное ремесла. Считалось, что практические знания основных ремесел «каждому ученику полезны и нужны». В Екатеринбургской школе при Канцелярии горных заводов, которая в 1737 г. была преобразована в горнозаводскую, кроме мастеров для горной промышленности, чертежников и топографов, готовили камнерезов и столяров-краснодеревщиков. А при основанном под Соликамском в 1743 г. Троицком заводе была учреждена школа, где обучали резчиков по меди, литейщиков, чеканщиков.

В. Н. Татищеву принадлежит авторство инструкции «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» (1736 г.), в которой излагались основные требования к организации и содержанию обучения в тот исторический период. Данный документ определял механизмы, обеспечивающие связи общеобразовательной подготовки с профессиональной, обосновывал необходимость соединения теоретического обучения с практической деятельностью в сфере материального производства, устанавливал режим учебных занятий, регламентировал требования, предъявляемые к нравственному воспитанию учащихся. Среди прочего в инструкции предписывалось: «Понеже при заводах обучающимся для собственной пользы, чтоб в чины правления происходить и для пользы заводов, нужно разным необходимым к тем искусствам и ремеслам обучаться, яко: архитектура или учение строений, наука знаменования и живопись к той же архитектуре и прочим наукам в помощь весьма полезна, каменья резать и гранить» [8, с. 172]. С позиций современной педагогики это и подобные наставления можно рассматривать не только как предтечи профильного обучения и построения индивидуальной образовательной траектории ученика, но и как ориентиры достижения им социальной компетентности [4, с. 62].

Значительный интерес представляет также трактат В. Н. Татищева «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах» (1733 г.),

в котором он рекомендовал: «Чтобы ученики охотнее и скорее обучались, при этом меньше надзирания и принуждения требовали, для чего использовать похвалу». Таким образом, для побуждений к учению использовались преимущественно положительные стимулы, а также поощрялись склонности к постоянным проявлениям трудолюбия и старательности.

Одним из первых В. Н. Татищев применил методику взаимного обучения, суть которой заключалась в том, что старшим по возрасту и уровню подготовки ученикам вменялось в обязанность обучать младших. Позднее данный способ передачи знаний и умений получил известность как «методика Белл-Ланкастера», разработанная в конце XVIII в. британскими учеными и взятая на вооружение отечественной школой на более позднем этапе [6, с. 9].

С середины XVIII в. на Урале создаются учебные заведения и при частных заводах. Так, в 1758 г. Н. А. Демидов учреждает в Нижнем Тагиле горнозаводское училище, где теоретические занятия дополнялась практическим обучением. Необходимость последнего обосновывалась наказом В. Н. Татищева, в котором содержался следующий пункт: «Когда которые возрастные обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, к каким делам кто охоту возымеет...». И еще: «Велеть ученикам...не токмо присматриваться, но и руками по возможности применяться в искусстве ремесла, в чем оно состоит – внятно уведомиться и рассуждать: из чего лучше или хуже может быть, которые мастера ремесел должны им открывать» [7, с. 316]. При обучении крепостные тагильских заводов должны были не только приобретать профессиональные знания и умения, но и готовиться к тому, чтобы впоследствии самим, выражаясь современным языком, заниматься педагогической деятельностью, т. е. обеспечивать себе смену [10, с. 52].

В хозяйстве заводчиков Демидовых к наставничеству активно привлекались и крепостные ремесленники, которых «обязывали обучать и передавать... приемы и навыки своей профессии, приобретенные ... самостоятельно в процессе непрерывной практической деятельности» [10, с. 52]. Так, согласно предписанию Н. А. Демидова за 1778 г. для освоения слесарного и лакового дела в мастерскую крепостного тагильских заводов А. С. Худоярова с сыновьями были определены ученики, обучение которых продолжалось в течение нескольких лет и основывалось на личном показе наставниками приемов и секретов работы. Длительный срок обучения оправдывался сложностью перени-

маемого ремесла: ученики должны были овладеть умениями, как «работать красками, серебром и золотом и металлическими песками на меди, железе, бумаге и дереве, ... цыровать¹ золотом и черние по разным землям на столах, комодах и других вещах... и все таковые вещи разными лаками покрывать, составлять краски и лаки самые прочные и хорошего цвета» [1].

Помимо обучения при государственных и частных заводах в Зауралье в XVIII в. существовали и развивались общественные каналы трансляции профессионального опыта и мастерства: создавались товарищества и цеховые корпорации, объединявшие ремесленников одной профессии. Внутри них осуществлялась подготовка молодежи к определенному виду трудовой деятельности, которой нередко сопутствовало обучение элементарному чтению, счету и письму. Известно и то, что при Далматовском Успенском, Верхотурском Николаевском и других крупных монастырях также велось групповое обучение различным ремеслам в сочетании с общим образованием.

Таким образом, освоение ремесел в рассматриваемый период происходило, как правило, непосредственно в процессе социально-производственной деятельности. В общем виде содержание ремесленного обучения включало в себя следующие виды знаний: о предмете и его производстве; материале, из которого производится предмет; происхождении этих предмета и материала; способах производства предмета; применении предмета [3, с. 100]. Ученики обязаны были овладеть в полной мере практическими умениями и навыками работы с конкретным материалом, используемым в осваиваемом ремесленном деле.

Само собой, что при таком обучении производственные методы и приемы преобладали над педагогическими. Это придавало подготовке ремесленника особый практический «рецептурный» характер. Когда между образовательной и производственной деятельностью еще не существовало «посредника» в виде педагогической науки, будущие мастера учились одновременно и тому «как делать», и тому «как обучать других». Приемы и методы наглядного обучения (делай как я) производственным способам работы и секретам ремесла транслиро-

¹ Цыровать (от нем. *ziere* – украшать) – способ художественного оформления, представляющий собой процарапывание затупленной иглой красочного слоя до поверхности листового золочения в целях воспроизведения тонкими линиями орнамента по золоту.

вались последующим поколениям учеников и становились традиционными педагогическими приемами и методами.

Несмотря на то, что обучение видам ремесленного труда носило диверсифицированный характер, выбор специализации определялся тем, к какому мастеру (личнику¹, доличнику², уставщику³) попадал ученик. И не специализация, а уровень мастерства определял профессиональный статус ремесленника. Степень достигнутых в ходе обучения результатов, в свою очередь, зависела от личностных качеств наставника, в мастерской которого осваивалось то или иное ремесло. Следовательно, в содержании подготовки ремесленника существенную роль играл «взаимообуславливающий характер отношений между личностными и профессиональными составляющими» [11, с. 288].

В практическую учебную деятельность был также включен процесс воспитания. Немалая роль отводилась формированию нравственного отношения будущего ремесленника к выполнению своих профессиональных обязанностей (производственно-трудовых, идеально-проективных), что способствовало, на языке современной педагогической науки, профессиональной социализации и самоактуализации подмастеров. Данное обстоятельство в значительной степени объясняется спецификой ремесленной деятельности, в которой индивидуальный, автономный труд требует тем не менее наличия целого ряда коммуникативных и организационных качеств.

Подводя итог, деятельность своеобразных «обучающих центров», существовавших на Урале в XVII – начале XVIII вв., можно охарактеризовать как неразрывное единство производственного и образовательного процессов. Обучение было достаточно синкретичным: ученики обучались, производя продукцию, и производили ее, обучаясь. Постигание учебного материала опиралось на предшествующий опыт, факты, традиции. Категории «ремесленная традиция» и «локальная культурная традиция» (канон) охватывали технологии (способы и приемы обработки материала), ассортимент изделий, формы организации производства и организационно-педагогические формы подготовки мастеров-ремесленников. Апеллируя к учению Ф. Энгельса о трех видах производства, Н. К. Чапаев заключает, что «на данном уровне... произ-

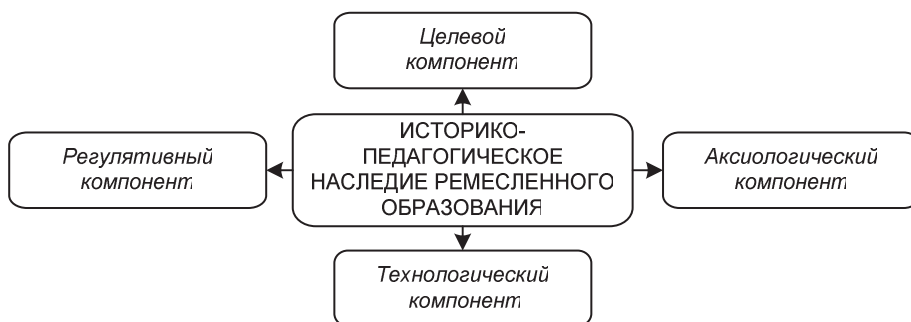
¹ Иконописец, специализировавшийся на изображении лиц, рук, обнаженного тела.

² Мастер-иконописец, писавший ризы и облачения.

³ Мастер, выполнявший надписи на иконах.

водство вещей, производство и воспроизводство людей как социальных субъектов составляли одно синкретическое целое» [11, с. 287]. Такое обучение создавало культурно-продуктивную преемственность поколений и идентифицировало национально-культурную целостность социума, крепило, по выражению С. З. Гончарова, традиционное общество «снизу» [2, с. 16].

Анализ форм ремесленного образования на Урале в XVII–XVIII вв. позволил выделить в нем четыре составляющих историко-педагогического наследия: целевой, аксиологический, регулятивный и технологический компоненты (рисунок).

Структура и содержание историко-педагогического наследия ремесленного образования

Целевой компонент историко-педагогического наследия ремесленного образования базируется на идее организации такого типа подготовки, в которой обучение и ремесленное производство представляет собой единое синкретичное целое, обеспечивая, с одной стороны, формирование «целостного человека», с другой стороны, воспроизводство человека «продуктивной ориентации», способного осуществлять профессиональную деятельность во всей «экзистенциальной полноте» бытия.

Аксиологический компонент включает в себя ряд признаков, раскрывающих ценностные аспекты ремесленного образования. Во-первых, оно выполняет «человекотворящую функцию», так как в сфере ремесленной подготовки происходит вхождение человека в целостную учебно-профессиональную деятельность, которая по содержанию и условиям психологически и практически приближена к деятельности реальной. Во-вторых, система ремесленного образования обеспечивает естественную преемственность поколений через на-

копление, сохранение и передачу социально-культурного опыта и профессионального мастерства в сфере материального производства. В-третьих, сфера ремесленного образования, несмотря на наличие в ремесленной деятельности элементов редукации, наделена мощным креативно-антропологическим содержанием, необходимым для творческого развития человека.

Регулятивный компонент содержит нормативно оформленные процедуры функционирования ремесленной подготовки (законодательные акты, постановления органов государственной власти и местного самоуправления, образовательные программы, квалификационные требования и др.) и нормативно неоформленные процедуры (традиции, устои, обычаи, образцы поведения и пр.).

Технологический компонент историко-педагогического наследия ремесленного образования включает в себя ряд дидактических и эвристических оснований, определяющих подбор методического инструментария и средств ремесленного обучения. К таковым можно отнести:

- последовательное овладение навыками работы с инструментами и материалами;
- непосредственную преемственную связь с опорой на предшествующий положительный опыт и традиции изготовления изделий;
- опытно-пробное постижение новых материалов и технологических приемов исполнительского мастерства;
- многократное копирование образца изделия со стремлением к его полному воспроизведению (идентичности);
- имитацию, точное повторение образца и стремление к сохранению в новых изделиях основных признаков оригинала, но без обязательной идентичности;
- внешний контроль за результативностью обучения посредством постоянного сопоставления образца с изготавливаемым изделием;
- стимулирование освоения основ мастерства, поддержку склонности к постоянному проявлению трудолюбия и старательности [5, с. 93].

Исследование закономерностей, позволяющих прогнозировать, проектировать и организовывать образовательный процесс, относится к числу основных задач современной профессиональной школы, решение которых во многом определяет ее дальнейшее развитие. Одним из приоритетов в изучении фундаментальных основ профессионального образования были и остаются описание и анализ историко-педа-

гогического наследия: выработанных временем принципов, содержания, методов, средств, форм, целей обучения и воспитания – и поиск на данном материале наиболее перспективных, приемлемых для реализации в современных условиях путей совершенствования подготовки будущих специалистов-профессионалов, в том числе ремесленников. Историко-педагогические факты требуют бережного сохранения и осмысления. Мы не сомневаемся, что, по мере совершенствования существующих и утверждения принципиально новых регулятивных основ ремесленной деятельности и подготовки кадров для активизирующегося ремесленного сектора экономики, лучший опыт отечественной ремесленной школы будет востребован в новых образовательных реалиях.

*Рекомендовано к печати академиком РАО,
д-ром пед. наук, проф. Г. М. Романцевым*

Литература

1. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 302. Л. 1, 2.
2. Гончаров С. З. Креативность ремесленной деятельности // III Художественные чтения. Н. Тагил: Медиа-Принт, 2008. С. 14–16.
3. Горнозаводские школы как феномен русской педагогической культуры / Н. К. Чапаев [и др.]. Екатеринбург: РГППУ, 2008. 196 с.
4. Грибенюк Г. Г. Педагогические условия формирования социальной компетентности обучающихся горнозаводских школ Урала // Педагогическое образование в России. 2008. № 1 (2). С. 60–62.
5. Днепров С. А., Максяшин А. С. Генезис художественного образования в области изобразительного искусства Урала (методология, история и перспективы) // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2007. № 6 (48). С. 89–100.
6. Днепров С. А., Максяшин А. С. Художественное образование в области изобразительного искусства Урала как зеркало модернизаций XVIII–XX вв. // Педагогическое образование в России. 2010. № 2 (9). С. 6–15.
7. Заводской устав В. Н. Татищева (1734–1736 гг.) // Горный журнал. С.-Петербург, 1831. Ч. 3. Кн. 9. С. 316–319.
8. Инструкция В. Н. Татищева о порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах // Исторический архив. Москва, 1950. Т. V. С. 166–178.
9. Романцев Г. М., Ефанов А. В. Ремесленники XXI века: впереди эпоха Ренессанса // Аккредитация в образовании. 2012. № 12 (60). С. 62–64.
10. Силюнова О. Н. Крепостные художники Демидовых. Училище живописи. Художники XVIII–XIX вв. Из истории подготовки специалистов художественных и художественно-ремесленных профессий Демидовыми. Екатеринбург: Баско, 2007. 416 с.
11. Чапаев Н. К. Реинтегративная миссия ремесленного образования // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России. Екатеринбург: РГППУ, 2011. С. 285–291.

References

1. State Archive of Sverdlovskaya Oblast. Resource 643; Inventory no. 1, File 302, List 1 (In Russian)
2. Goncharov S. Z. Kreativnost' remeslennoj dejatel'nosti [Creativity of Craftsmanship]. *III Khudoyarovskie Readings*. N. Tagil.: Media-Print. 2008. V. 3. P. 14–16. (In Russian)
3. Chapaev N. K. i dr. Gornozavodskie shkoly kak fenomen russkoj pedagogicheskoj kul'tury. [Mining Schools as Russian Pedagogical Culture Phenomenon]. Yekaterinburg: RSVPU. 2008. 196 p. (In Russian)
4. Gribenjuk G. G. Pedagogicheskie uslovija formirovaniya social'noj kompetentnosti obuchajushhihsja gornozavodskih shkol Urala. [Pedagogical Conditions for the Social Competence development of Ural Mining Schools Students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2008. Vol. 2. № 1. P. 60–62. (In Russian)
5. Dneprov S. A., Maksjashin A. S. Genezis hudozhestvennogo obrazovanija v oblasti izobrazitel'nogo iskusstva Urala (metodologija, istorija i perspektivy) [The Genesis of artistic Education in Ural Fine Arts Field (methodology, history and prospects)]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO*. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]. 2007. Vol. 48. № 6. P. 89–100. (In Russian)
6. Dneprov S. A., Maksjashin A. S. Hudozhestvennoe obrazovanie v oblasti izobrazitel'nogo iskusstva Urala kak zerkalo modernizacij XVIII–XX vekov. [Artistic Education in the Ural Fine Arts Field as the mirror of Modernization in XVIII–XX centuries]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2010. Vol. 9. № 2. P. 6–15. (In Russian)
7. Zavodskoj ustav V. N. Tatishheva (1734–1736 gg.). [Works Regulations by Tatischev (1734–1736)]. *Gornyj zhurnal*. [Mining Magazine]. St. Petersburg, 1831. Part 3. Vol. 9. P. 316–319. (In Russian)
8. Instrukcija V. N. Tatishheva o porjadke prepodavanija v shkolah pri ural'skih kazennyh zavodah Tatischev's [Instruction about School Tutoring at Ural State Works]. *Ist. arhiv* [Historical Archive]. 1950. Vol. 5. P. 166–178. (In Russian)
9. Romancev G. M., Efanov A. V. Remeslenniki XXI veka: vperedj jepoha Renessansa. [Craftsmen of the XXI century: Renaissance Epoch ahead]. *Akkreditacija v obrazovanii* [Accreditation in Education]. 2012. Vol. 60. № 12. P. 62–64. (In Russian)
10. Silonova O. N. Krepostnye hudozhniki Demidovyh. Uchilishhe zhivopisi. Hudojarovy. XVIII–XIX veka. Iz istorii podgotovki specialistov hudozhestvennyh i hudozhestvenno-remeslennyh professij Demidovymi. [Serf Artists of Demidovs. Fine Art College. Khudoyarovs. XVIII–XIX century. From the history of artistic and artistic crafts training by Demidovs]. Yekaterinburg: Basco. 2007. 416 p. (In Russian)
11. Chapaev N. K. Reintegrativnaja missija remeslennogo obrazovanija. [Reintegrating Mission of Trade Education]. Ekaterinburg: RSVPU. 2011. P. 285–291. (In Russian)